

Предметы из кожи в собрании Национального музея Республики Башкортостан: типология и культурное значение

Зиля Фасимовна Нигматуллина

Национальный музей Республики Башкортостан,
Уфа, Российская Федерация
E-mail: fond-nmrb@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена систематизации и анализу коллекции кожаных предметов башкирского народа, хранящейся в фондах Национального музея Республики Башкортостан. Актуальность исследования обусловлена отсутствием комплексного источниковедческого анализа кожаных артефактов башкир, несмотря на значительную роль изделий из кожи в хозяйственной деятельности, быту и обрядовой практике народа. Научная проблема заключается в неразработанности типологии, неопределенности хронологических рамок бытования отдельных типов предметов, а также в недостаточной изученности их культурно-семиотического значения. В ходе камеральной работы с музейным собранием (всего проанализировано более ста единиц хранения) выявлены и атрибутированы предметы из кожи, датируемые концом XVIII – XX вв. На основе функционального принципа разработана рабочая типология, включающая пять групп: сосуды для изготовления, хранения и перевозки кумыса; конская сбруя; предметы охотничьего и воинского снаряжения; приспособления для бортничества; традиционная обувь (мужская, женская, детская). Внутри каждой группы выделены подвиды с учетом конструктивных особенностей, размеров и технологий изготовления. В фондах музея имеются и другие аналогичные предметы, не включенные в настоящую выборку, что свидетельствует о значительно большем объеме коллекции и открывает перспективы для дальнейших исследований. Особое внимание уделено редким образцам охотничье-воинского снаряжения (колчаны, налучья, дробовницы), датируемым концом XVIII в. и являющимся самыми ранними этнографическими экспонатами башкирского собрания музея. Охарактеризованы технологии выделки кожи (очистка скребками, вычинка кисломолочными продуктами, копчение, сшивание конским волосом) и приемы декорирования (тиснение, металлические бляхи с серебрением, чернением и инкрустацией). Раскрыто семиотическое и социокультурное значение кожаных предметов: кожа как преимущественно «мужской» материал, ее связь с культом коня (*Акбузам*) в башкирской мифологии, сакральная функция амулетов-оберегов (*бетегу*). Результаты исследования могут быть использованы в музейной практике для систематизации фондовых коллекций, составления каталогов и экспозиций, а также в учебных курсах по этнологии и материальной культуре народов Урало-Поволжья.

Ключевые слова: башкиры, кожаные изделия, кожаные предметы, кожевенное ремесло башкир, кумысная посуда, Национальный музей Республики Башкортостан, музейная коллекция, этнография, атрибуция

Для цитирования: Нигматуллина, З.Ф., 2026. Предметы из кожи в собрании Национального музея Республики Башкортостан: типология и культурное значение, *Уфимский гуманитарный журнал*, т. 3, № 2, с. 244–255. <https://doi.org/10.31833/sifk/2026.3.2.22>

Leather objects in the collection of the national museum of the Republic of Bashkortostan: typology and cultural significance

Zilya F. Nigmatullina

National Museum of the Republic of Bashkortostan,
Ufa, Russian Federation
E-mail: fond-nmrb@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the systematisation and analysis of the collection of leather artefacts belonging to the Bashkir people, held in the collections of the National Museum of the Republic of Bashkortostan. The relevance of this research stems from the lack of a comprehensive source-based analysis of Bashkir leather artefacts, despite the significant role that leather goods played in the economic activities, daily life and ritual practices of the people. The research challenge lies in the lack of a developed typology, the uncertainty surrounding the chronological periods during which specific types of objects were in use, and the insufficient study of their cultural and semiotic significance. During desk-based research on the museum collection (over one hundred items were analysed in total), leather artefacts dating from the late 18th to the 20th centuries were identified and attributed. Based on a functional approach, a working typology was developed comprising five groups: vessels for the production, storage and transport of kumys; horse harness; items of hunting and military equipment; beekeeping tools; and traditional footwear (for men, women and children). Within each group, sub-types have been identified, taking into account design features, dimensions and manufacturing techniques. The museum's collections also contain other similar items not included in this selection, which attests to the significantly larger scale of the collection and opens up prospects for further research. Particular attention is paid to rare examples of hunting and military equipment (quivers, bowcases, shotbags) dating from the late 18th century, which are the earliest ethnographic exhibits in the museum's Bashkir collection. The techniques used in leather tanning (scraping, tanning with sour-milk products, smoking, and stitching with horsehair) and decorative methods (embossing, metal plates with silver covering, blackening and inlay) are described. The semiotic and sociocultural significance of leather objects is explored: leather as a predominantly 'masculine' material, its connection with the cult of the horse (Aqbuzat) in Bashkir mythology, and the sacred function of amulets and talismans (beteu). The findings of this study can be utilised in museum practice for the systematisation of collections, the compilation of catalogues and exhibitions, as well as in teaching courses on ethnology and the material culture of the peoples of the Ural-Volga region.

Keywords: Bashkirs, leather goods, leather items, Bashkir leather craft, kumys vessels, National Museum of the Republic of Bashkortostan, museum collection, ethnography, attribution

For citation: Nigmatullina, Z.F., 2026, Leather objects in the collection of the national museum of the Republic of Bashkortostan: typology and cultural significance, *Ufa Humanitarian Journal*, vol. 3, no. 2, pp. 244–255. (In Russ.) <https://doi.org/10.31833/sifk/2026.3.2.22>

Введение

Изучение материальной культуры башкирского народа является одним из приоритетных направлений отечественной этнологии. В рамках этой проблематики особого внимания заслуживают предметы из кожи, которые на протяжении столетий играли важнейшую роль в хозяйственной деятельности, быту и обрядовой практике башкир. Кожа как материал обладала уникальными свойствами: прочностью, долговечностью, пластичностью и доступностью в условиях полукочевого скотоводства. Несмотря на значительное место кожаных изделий в традиционной культуре башкир, комплексного источниковедческого анализа коллекций кожаных предметов, хранящихся в музеях, до настоящего времени не проводилось. Восполнение этого пробела является актуальной задачей, особенно в контексте сохранения и актуализации нематериального и материального культурного наследия народов России.

Основная научная проблема исследования заключается в отсутствии систематизированной типологии кожаных предметов башкир, а также в недостаточной изученности их культурно-семиотического значения. Большинство кожаных артефактов, хранящихся в фондах Национального музея Республики Башкортостан (далее – Национальный музей РБ, НМ РБ), до сих пор не введено в полноценный научный оборот. Отсутствует единая классификация, не определены хронологические рамки бытования отдельных типов предметов, не выявлены региональные

особенности их изготовления и декорирования. Решение этой проблемы позволит не только реконструировать технологические процессы и функциональное назначение кожаных изделий, но и глубже понять мировоззренческие аспекты традиционной культуры башкир.

Первые упоминания о кожевенном ремесле башкир и его повсеместном распространении встречаются в работах ученых-академиков XVIII в. – И.Г. Георги, И.И. Лепехина, П.С. Палласа, которые фиксировали способы выделки кожи и основные сферы ее применения [Георги, 1799; Лепехин, 1802; Паллас, 1786]. В фундаментальном труде С.И. Руденко «Башкиры: историко-этнографические очерки» содержится подробное описание коптилен для кожи и отдельных видов кожаных изделий [Руденко, 2006]. Другие исследователи обращались преимущественно к вопросам орнаментации кожаных изделий и классификации утвари из кожи [Авижанская, Бикбулатов, Кузеев, 1964: 195–198; Бикбулатов, Кузеев, Шитова, 1976: 44–54; Шитова, 1979: 146–169].

Имеется значительное число исследований, посвященных кожевенному ремеслу и изготовлению различных предметов из кожи – материала, который, обладая удивительной эластичностью, требует при этом высокой трудоемкости обработки и применялся в быту у самых разных народов [Курбатов, 2012]. Значительный вклад в изучение экономических аспектов развития отрасли внесла диссертационная работа О.П. Сайфутдиновой, в которой на широкой источниковой базе прослеживаются процессы становления, трансформации и организации кожевенного производства на территории Башкирии во второй половине XIX – первой трети XX в. [Сайфутдинова, 2023]. Этот же автор освящал историю развития и технологии обработки кожи как стратегического материала, в том числе на примере башкирского кожевенного дела – от традиционных способов выделки шкур, описанных академиком И.И. Лепехиным, до трансформации кустарного производства в контексте отечественной и мировой промышленности [Сайфутдинова, 2020: 83–89].

В последние десятилетия усиливается интерес к кожевенному ремеслу, а специальных работ, посвященных анализу музейных коллекций кожаных предметов, практически не появлялось. Настоящее исследование призвано частично восполнить этот пробел.

Целью данной статьи является систематизация и типологическая характеристика предметов из кожи башкир, хранящихся в фондовом собрании Национального музея РБ, а также определение их культурного значения в традиционном обществе. Для достижения цели поставлены следующие задачи: выявить и атрибутировать кожаные предметы башкирского происхождения в коллекциях НМ РБ; разработать рабочую типологию выявленных предметов по функциональному назначению; определить хронологические рамки бытования отдельных типов кожаных изделий; охарактеризовать технологии выделки кожи и приемы декорирования, применявшиеся башкирскими мастерами; раскрыть семиотическое и социокультурное значение кожаных предметов в жизни башкирской семьи и общества.

Методологическую основу исследования составил комплексный междисциплинарный подход, сочетающий методы этнологии, источниковедения и музееведения. В работе использованы следующие методы: метод музейной камеральной обработки – систематизация и атрибуция предметов из фондов НМ РБ (всего проанализировано более 120-и единиц хранения); типологический метод – группировка предметов по функциональному назначению и технологическим признакам; историко-сравнительный метод – сопоставление башкирских кожаных изделий с аналогичными предметами у народов Средней Азии, Южной Сибири и Поволжья; семиотический метод – интерпретация декора и формы предметов как знаков культурной информации.

Работа с музейным собранием включала визуальный осмотр предметов, фотофиксацию, изучение книг поступлений и учетной документации. Всего в ходе исследования было выявлено и систематизировано 123 кожаных предметов, датируемых концом XVIII – XX в.

Сравнительный анализ

А.А. Бадмаев на материалах агинских бурят исследовал кожевенное ремесло как сложившуюся систему производства, о чем свидетельствуют существовавшая специализация мастеров, устоявшиеся приемы заготовки и обработки сырья, разнообразие инструментария и высокохудожественный ассортимент изделий. Автор показал, что в кожевенном деле агинских бурят сочетались две традиции – центральноазиатская (вымачивание, дымление, крашение, тиснение) и русская (заквашивание сырья, скребло-коса). Башкирское кожевенное дело, подобно агинскому, базировалось на глубокой переработке сырья от домашних животных, однако в отличие от бурятского материала, где зафиксирована утрата традиции изготовления кожаных сосудов уже к XIX в., башкирская коллекция Национального музея РБ сохранила редчайшие образцы кумысной утвари, что позволяет реконструировать не только технологию [Бадмаев, 1998: 90–101]. В публикации по хакасскому кожевенному промыслу дается развернутая характеристика традиционных способов выделки шкур диких и домашних животных, обработки меха, а также приемов декорирования и пошива кожаных и меховых изделий [Кыржинаков, 2020: 144–149]. Данный исследовательский подход во многом созвучен задачам изучения башкирского

кожевенного дела. Как и хакасы, башкиры традиционно использовали для изготовления кожаных предметов как шкуры домашних животных (в первую очередь лошади), так и диких зверей – об этом свидетельствуют как этнографические источники (например, упоминания в фольклоре шуб из меха выдры (башк. *кама тун*), лошади (башк. *йылкы тун*), так и музейные коллекции. Сходство проявляется и в технологическом цикле: и у хакасов, и у башкир применялись трудоемкие методы выделки, включая обработку продуктами молочнокислого брожения и копчение в специальных коптильнях. Однако если в хакасской традиции акцент часто делается на сохранении элементов новации в ремесле, то для башкирского материала первостепенное значение имеет систематизация музейных коллекций и введение в научный оборот конкретных артефактов. Исследование кыргызского кожевенного промысла фиксирует его ведущую роль в прикладных ремеслах кочевников конца XIX – начала XX в., когда из шкур домашних животных изготавливались практически все необходимые в быту вещи – одежда, утварь, конское снаряжение [Капалбаев, 2016: 279–282]. Автор констатирует угасание этой традиции в наши дни. По тем же принципам было организовано и башкирское кожевенное ремесло: кыргызы и башкиры сходны в использовании шкур домашнего скота (в первую очередь лошади) для производства кумысной посуды, конской сбруи, охотничье-воинского снаряжения и обуви.

Характеристика и анализ кожаных предметов из фондов Национального музея Республики Башкортостан

Обработкой шкур (башк. *тире эшкартеу*) домашних и диких животных занималась каждая семья. При выделке кожи мужчинам помогали и женщины. Верхнюю одежду, головные уборы шили женщины из разных шкур (овчина, шкура выдры и др.). Например, дубленые овечьи шубы (башк. *толон*), сшитые шерстью вовнутрь, уже в сельских домах быта широко практиковали и в конце XX в., когда наблюдался дефицит верхней, особенно мужской, одежды. В фольклоре шубы из шерсти выдры, лошади (башк. *кама тун*, *йылкы тун*) отмечаются как элемент достатка и роскоши [История..., 2012].

Обработка кожи, как одно из древнейших ремесел, была хорошо известна башкирам и имела важное значение в жизни народа. Данный факт подтверждается и по набору предметов в музейном фонде. В процессе выявления и изучения предметов из кожи, принадлежавших башкирам, хранящихся в фондовой коллекции, весь массив выявленных материалов может быть классифицирован по нескольким тематическим группам:

1. сосуды для изготовления, хранения и перевозки кумыса;
2. конская сбруя;
3. предметы охотничьего и воинского снаряжения;
4. приспособления для бортничества;
5. обувь.

Рис. 1. Кумысные сосуды: ведра (*башкунэк*, *кунэк*), фляга (*куллык*). Кожа, конский волос / очистка, вымачивание, сушка, раскрой, сшивание, дымление. Первая четверть XX в. Национальный музей Республики Башкортостан, № НМ РБ ОФ 3699, 3700, 3704. Фото О.В. Стариковой.

Fig. 1. Kumys vessels: buckets (*bashkunak*, *kunak*), flask (*gullah*). Leather, horsehair / cleaning, soaking, drying, cutting, stitching, steaming. The first quarter of the 20th century. The National Museum of the Republic of Bashkortostan, no. NM RB OF 3699, 3700, 3704. Photo by O.V. Starikova.

Применение кожаных изделий особенно широко было распространено в восточных и южных районах проживания башкирского народа (зауральские районы Башкортостана, Челябинская область), где издревле занимались полукочевым скотоводством, и сырья было достаточно. Кожаная посуда башкир для изготовления, хранения и перевозки кумыса достаточно разнообразна, и по назначению, и по названиям она схожа с изделиями народов Средней Азии и Южной Сибири (рис. 1). Во время перекочевков сосуды из кожи были наиболее удобны и легки для перевозки кумыса.

Очищенная от шерстяного покрова специальными скребками (башк. *кырғыс*), затем вычищенная кисломолочными продуктами (башк. *эсегән һөт, катык, эремсек*) кожа оставлялась сушиться. Далее она прокапчивалась в коптильне (башк. *ыслык, ыстык*), и после этого кроился и сшивался конским волосом (башк. *ат кылы*) сосуд для кумыса. Выделка кожи была довольно трудоемким и длительным процессом. Для изготовления кумысной посуды использовалась вся кожа лошади, где шкура головы, шеи, ног снималась целиком, без разрезов. Цельная шкура снималась также с телят, овец и коз.

Кобылье молоко доилось в небольшие ведра (башк. *күнәк*) высотой 15–20 см и 25 см в диаметре [Фонд НМ РБ, № НМРБ ОФ 3699, 3705, 3790]. Такие ведра были удобны для доярки, которая доила кобылиц в положении стоя. К тому же доение, как правило, происходит примерно каждые полчаса, и молоко доится небольшими порциями. После этого продукт сливался в самый большой сосуд-мешок (башк. *һаба*) для сбивания и брожения, который был сшит из кожи туловища лошади [Там же, № НМ РБ ОФ 3701].

Экземпляр, привезенный из экспедиции 1970 г. из д. Этбармас Зианчуринского района от А.Н. Халитова, имеет заплатку из кожи [Там же, № НМРБ ОФ 6422/2]. Видимо, ведро (башк. *башкүнәк*) какое-то время использовалось для хранения сыпучих продуктов. Кумысная посуда ценилась в семьях как реликвия, как память, ее хранили и берегли.

Ведра (башк. *көрәгә, башкүнәк*) предназначались для доения кумыса, фляги (башк. *дәмбәй, куллык, ботлок*) – для хранения, а более меньшего размера (башк. *мортай, турһык, яндау*) с ручками из ленты кожи или сплетенными конскими волосами – для перевозки [Там же, № НМ РБ ОФ 3600, 3698, 3700, 3703, 3704, 3718, 3791, 4911]. *Куллык* шили из кожи передних, *ботлок* – задних ног лошади (башк. *кул* ‘рука’, *бот* ‘нога’). Сосуды различаются и формой, и размерами. Определенного размера для того или иного сосуда не было, все зависело от размера и формы лоскута кожи.

То, что в музейном фонде отложилась кумысная утварь из кожи, которая применялась в основном до середины XIX в., включает эти экспонаты в число редких и наиболее ценных.

Редкими являются и предметы охотничье-воинского снаряжения, такие как колчаны, налучники, маленькие сосуды для пистонов и картечи, дробовницы. Эти вещи были изготовлены в конце XVIII в., и они в числе самых ранних в этнографической коллекции башкир Национального музея РБ. Связано это с тем, что, когда произошел упадок скотоводческого хозяйства, началось распространение изделий из дерева фабрично-заводского производства, была отменена линейная служба башкир на южной границе Российской империи, охота утратила свое значение, кожевенное ремесло башкир пришло в упадок и изготовление кожаных предметов почти прекратилось.

В отличие от кожаной посуды, охотничье-воинское снаряжение и конская сбруя отчасти орнаментировались и украшались металлическими накладками.

В собрании музея имеются два налучья и три колчана, т.е. кожаные чехлы для лука и стрел. Исторически известно о башкирских воинах, вооруженных луками и стрелами, которые участвовали в военных кампаниях России против наполеоновской Франции в 1807–1814 гг. [Рахимов, 2013]. Искусно владевших луками и стрелами башкир французы прозвали “северными амурами”. Предметы вооружения были приобретены музеем до 30-х гг. XX в. Вполне возможно, что они когда-то принадлежали воинам башкирских кавалерийских полков. Колчаны и налучья были приобретены на нынешних территориях Зилаирского, Хайбуллинского районов Башкортостана и в д. Аязгулово Аргаяшского района Челябинской области. В любом случае, художественно выполненные предметы – редчайшие образцы башкирского вооружения.

Отдельный комплект составляют колчан со стрелами (башк. *ук-һазак*) и налучье (башк. *ян-һазак, йәйә-һазак*), сшитые из коричневой кожи, одинаково орнаментированные тисненым рельефным узором [Фонд НМ РБ, № НМ РБ ОФ 3877/1-7]. Изделия орнаментированы только с лицевой стороны, колчан имеет деревянный каркас. Основной узор трехчастный и окаймлен, что напоминает оформление башкирских безворсовых ковров и тканых занавесей.

Тисненый рельефный узор нанесен на еще один колчан, который вдобавок украшен полосами позолоты, что придает изделию особую нарядность [Там же, № НМРБ ОФ 3915].

Помимо тиснения кожи, для декорирования колчанов и налучьев башкиры применяли металлические бляхи и пластины (башк. *көмөрә, көмбәз*). Налучник, сшитый из цельного куска кожи, сложенного пополам, украшен круглыми бляхами разных размеров [Там же, № НМ РБ ОФ 4871]. Место соединения краев украшено продолговатыми четырьмя бляхами. В верхней части имеется подквадратная пластина, повторяющая контуры изделия. Бляхи не только разного размера, но и отличаются выпуклостью, инкрустациями из красного камня и формой. При изготовлении блях применены серебрение, насечка, чернение. Предмет был куплен в 1929 г. у жителя д. Аязгулово Челябинской области Абдрахманова.

Высокохудожественным является кожаный колчан, записанный в книге поступлений как предмет, изготовленный еще в XVII в. [НМ РБ. КП № 3. № НМ РБ ОФ 4760]. Металлические пластины, выложенные по краям, точно повторяют контуры кожаной выкройки. Нижнюю часть колчана украшает широкая посеребренная пластина с чернением, с тремя круглыми бляхами с бирюзовой вставкой по центру. В центре изделия выложена одна большая круглая бляха с пятью вставками из красных и зеленых бусин. Также имеются шесть более маленьких блях. В своей работе С.И. Руденко указал, что такие налучье и колчан были в наличии у башкир рода сызгы и катая [Руденко, 2006: 69].

Из охотничьих ружейных принадлежностей в фонде сохранились кожаные мешочки для дроби, пулек или пистонов [Фонд НМ РБ, № НМ РБ ОФ 3606, 6570/2; 6570/3].

У башкир, как и у многих других народов, текстиль – это женский, а кожа мужской материал. Он присутствовал в жизни кочевника-башкира, скотовода, охотника и степного воина как сырье, как один из основных материалов для изготовления упряжки лошади. А конь – верный спутник и священное животное для башкира. Башкирский фольклор и башкирская мифология богата образами боевого коня, крылатого коня (башк. *Акбузат*), который с рождения сопровождает своего хозяина, разговаривает с ним на человеческом языке, летает, перемещается во времени и т. д. Одним словом, конь для башкира – это неотъемлемая часть жизни, так продолжалось много столетий. Без помощи лошадиной силы у башкир не осуществлялся ни один жизненно необходимый производственный процесс. И охотникам, и бортевикам, и пастухам, и земледельцам помогала лошадь. Поэтому лошадям, будь они гужевым, верховым транспортом или скакуном, оказывался соответствующий почет (кормить, мыть, чистить, стричь, подковывать, объезжать). Каждая башкирская семья могла себе позволить иметь в своем хозяйстве лошадей. Данный факт подтверждают и подворные карточки сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г., где помимо крупного и мелкого рогатого скота буквально в каждой семье были лошади [НА РБ, ф. Р-473, оп. 1, д. 1091, 1093, 1116, 3525, 3587, 3993].

Конское снаряжение башкиры тщательно готовили и украшали. Выделывали кожу для ремней, применяли кузнечные металлические кольца, ювелирные накладки, деревянные седла украшались резьбой. Но основным материалом в упряжке коня является кожа.

Конскую упряжь башкиры изготавливали из лошадиной и коровьей шкуры. К сожалению, в музейном собрании отложились только части упряжи. Детали конской сбруи состоят из пяти предметов [Фонд НМ РБ, № НМ РБ ОФ 20146/1-5]. Это фрагментарно представленная узда (башк. *йүгән*), где кожаный ремень соединен металлическими накладками, в одной детали есть пряжка прямоугольной формы, другая часть украшена металлическими накладками, которые соединяют части ремня, также имеется ремень с полусферическими бляхами.

Кожаные ленты-ремни узды соединялись металлическими кольцами, застегивались подпрямоугольными пряжками, украшались круглыми, полусферическими бляхами, а основу составляла кожа. Кожаные ремни также использовались в соединении деталей деревянного седла.

В фонде хранятся деревянные хомуты (башк. *камыт*), обтянутые кожей, кнуты, сплетенные из кожаных лент [Там же, № НМ РБ ОФ 7245/1-2, 8361, 15587, 15598, 15599, 21780/61, 22984].

Из принадлежностей бортевика в фонд предметов из кожи определены плетеные ремни длиной до 4 м, предназначенные для лазания на дерево [Там же, № НМ РБ ОФ 5309, 6955, 21780/62, 22395]. Такими прочными плетеными ремнями (башк. *кирәм*) башкир-пчеловод обхватывал себя вокруг пояса и дерева, на которое собирался подниматься. Бортевик ногами упирался в ствол дерева, а спиной в *кирәм*. Далее, делая зарубки, поднимался к борти за медом или же наверху в полулежащем положении делал дупло для диких пчел, т. е. долбил дерево [Бикбулатов и др., 2002: 62–63].

С выделкой и обработкой кожи было тесно связано и сапожное ремесло. Среди башкир были сапожных дел мастера – *итексе*. Но почти в каждой семье шили повседневную обувь, и кожа и домашней, и фабричной выделки была одним из основных материалов, помимо меха, шкуры, войлока и сукна.

Опираясь на ранее известные сведения в литературных источниках, собственные экспедиции, музейные коллекции, о традиционных видах обуви у башкир в своих монографиях наиболее

полно написали С.И. Руденко и С.Н. Шитова [Руденко, 2006: 150–151; Шитова, 1995: 136–158]. Традиционная обувь башкир, как и у многих других народов, является неотъемлемой частью комплекса народной одежды. В Национальном музее РБ хранятся сапоги (башк. *итек, сарык*), башмаки и туфли (башк. *ката, тугфлей*) кустарного производства. Также есть фабричные чулочные сапоги *ситек* из черной мягкой кожи, которыми широко пользовались в XX в. башкиры старшего поколения [Фонд НМ РБ, № НМ РБ ОФ 15928/1-2, 20696/1-2, 21780/1-2, 21780/11-12, 21780/15-16, 21780/17-18, 21780/19-20, 21780/47-48, 21780/55-56]. Если их ранее носили с кожаными башмаками или калошами на твердой подошве, то в XX в. одевали с резиновыми калошами.

Сапоги у башкир были самые разнообразные: на твердой и мягкой подошве, с каблуком и без, с текстильными голенищами, однотонные и мозаичные. Сапоги из черной кожи на твердой подошве на низком каблуке из нескольких слоев кожи, с широким голенищем до колен были основной обувью, особенно южных и юго-восточных башкир [Там же, № НМ РБ ОФ 16692/1-2]. Такие сапоги носили и мужчины, и женщины. Надевали такие сапоги с вязаными носками (башк. *байлам ойок, байланган ойок, ойокбаи*), суконными чулками (башк. *тула ойок*) или портянками (башк. *силгау, сылгау*). В музее на хранении имеется только одна пара таких сапог.

Широко распространены были среди башкир сапоги с мягкими голенищами. Такие шились из черной или коричневой, мягкой, иногда подкрашенной кожи. Судя по изделиям, колодка была одна, т.е. в паре сапоги были одинаковые для обеих ног. И было принято при разноске время от времени менять их с одной ноги на другую. Башкирские сапоги, как правило, в основном с широким округлым носком [Фонд НМ РБ, № НМ РБ ОФ 5283/1-2, 14163/1-2, 18996/1-2, 20636/1-2, 29924/1-2].

Башкиры, как мужчины, так и женщины, носили мягкие сафьяновые сапоги, украшенные цветной мозаикой и контурной вышивкой. Обычно орнаментация покрывала всю поверхность сапожек. Многие исследователи подчеркивают роль казанских мастерских в распространении ичигов у народов Поволжья, Казахстана и Западной Сибири. Но С.Н. Шитова не исключает, что и у других тюркских народов, в том числе и у башкир, исконно производилась такая обувь [Шитова, 1995: 145]. В музее имеются женские сапожки ручной работы на мягкой подошве, расшитые лоскутками кожи синего, коричневого цветов, укрепленные цветными шелковыми нитями, отмеченные как башкирские [Фонд НМ РБ, № НМ РБ ОФ 6563/1-2]. Есть и другие образцы сафьяновых сапог, орнаментированных растительным узором [Там же, № НМ РБ ОФ 14155/1-2].

К производству традиционной обуви башкир приступило объединение «Башобувь» в 70-х гг. XX в. Результатом стали кожаные, велюровые мужские и женские сапоги, на каблуках и без каблуков, с национальным орнаментом, но широкого распространения они не получили [Там же, № НМ РБ ОФ 10743/1-2, 10744/1-2, 10754/1-2, 21780/5-6, 21780/13-14, 21780/27-28, 23871/1-2, 23872/1-2].

Помимо сапог, башкиры носили еще и низкую кожаную обувь (башк. *башмак, ката, кун калуш, тугфлей*). На башмаки надевали и мягкие сапоги *ситек*. В Национальном музее сохранились две пары *ката*. Первая пара в виде кожаных калош с невысокими холщевыми голенищами [Там же, № НМ РБ ОФ 19139/1-2]. Носок и задник сшиты из двух кусков кожи и пришиты к кожаной подошве. Под пятку подшит дополнительный кусок кожи. Так же из толстой черной кожи домашней выделки сшиты глубокие женские башмаки [Там же, № НМ РБ ОФ 19412/1-2]. Голенища сшиты из черного сатина и отделаны лентами из красной, бледно-зеленой и темно-синей ткани.

У башкир был распространен еще один вид обуви с кожаным носком и суконными голенищами (башк. *сарык*), которые подвязывались шнурками (башк. *куньс бауы, куңьс бауы*) [Там же, № НМ РБ ОФ 3143, 3145]. Сарыки были мужские, женские и детские [Там же, № НМ РБ ОФ 3139/1-2, 3140/1-2, 3141/1-2, 3142/1-2, 3395/1-2, 6476/1-2, 6490/1, 13623/1-2]. В Национальном музее хранится коллекция сарыков из ранних поступлений музея. Обувь датируется концом XIX – началом XX в. Это удивительно нарядная своеобразная обувь была распространена в основном у восточной группы зауральских башкир (рис. 2). Сарыки были приобретены у жителей Учалинского района БАССР, Аргаяшского района Челябинской области. Нарядность сарыкам придают белые суконные голенища, сзади украшенные цветной, часто красной, арочной рельефной аппликацией [Там же, № НМ РБ ОФ 3137/1, 8325/1-2, 13611/1-2].

В музее сохранились две пары удивительно красивых стильных туфель кустарной работы [Там же, № НМ РБ ОФ 6562/1-2, 21780/33-34]. Как правило, туфли у башкир были с глубоким носком, низким задником и на каблуках. Туфли на каблуках сшиты из коричневой кожи с использованием разноцветных ниток. Закругленный аккуратный носик украшен восьмилепестковым цветком, центр которого декорирован металлической вставкой. Средней высоты каблук, устойчивый, набран из кусков кожи. В документах указано, что изделие сшито в начале XX в.

Рис. 2. Женская обувь (*saryk*). Кожа, нити, сукно / раскрой кожи, кройка голенища, аппликация, шивание. Первая половина XX в. Национальный музей Республики Башкортостан, № НМ РБ ОФ 13612/1-2. Фото О.В. Стариковой.

Fig. 2. Women's shoes (saryk). Leather, threads, cloth / leather cutting, boot cutting, applique, stitching. The first half of the 20 th century. The National Museum of the Republic of Bashkortostan, no. NM RB OF 13612/1-2. Photo by O.V. Starikova.

Вторая пара туфель не менее нарядная. Узорные туфли на невысоких так называемых венских каблучках, напоминающих рюмку, на подкладке, расшиты и на носике, и на заднике растительным орнаментом разноцветными кусочками кожи. Туфли-лодочки с почти заостренным носиком и с открытыми боками (рис. 3).

Рис. 3. Туфли женские (*түффлей*). Кожа, нитки / крой, сборка, аппликация, шивание. Первая половина XX в. Национальный музей Республики Башкортостан, № НМ РБ ОФ 21780/33-34. Фото О.В. Стариковой.

Fig. 3. Women's shoes (tuffle). Leather, thread / cut, gather, applique, stitching. The first half of the 20 th century. The National Museum of the Republic of Bashkortostan, no. NM RB OF 21780/33-34. Photo by O.V. Starikova.

Из лоскутков кожи изготавливали маленькие треугольные футляры для вкладывания суры из Корана, различных целебных трав для нательных амулетов-оберегов (башк. *бетуе*) [Там же, № НМ РБ ОФ 28124].

При каталогизации предметов из кожи образцом может стать каталог государственного Владимиро-Суздальского историко-архитектурного художественного музея-заповедника, где дана классификация экспонатов, их описание и характерные особенности [Древнерусские..., 2012]. Примером для дальнейшего пополнения коллекции может стать Музей Кожевенного Ремесла в г. Углич Ярославской области, где представлены макеты станков и приспособлений этапов выделки и производства кожи [Музей Кожевенного Ремесла].

Кожаные предметы занимали определенное место в жизни башкир, без них не обходилась ни одна семья. Наличие в музейном собрании самых разнообразных экспонатов из кожи, датируемых концом XVIII – XX вв., которые отличаются функционалом, формой, свидетельствует о том, что обработка шкур и изготовление кожаных предметов были одним из традиционных элементов культуры башкирского народа.

Заключение

В ходе камеральной работы выявлено и атрибутировано 123 единицы хранения, представляющих собой предметы из кожи, бытовавшие у башкир в период с конца XVIII до 70-х гг. XX в. Данный массив впервые введен в полноценный научный оборот. Во-вторых, разработана рабочая типология выявленных предметов по функциональному назначению, включающая пять основных групп: 1) сосуды для изготовления, хранения и перевозки кумыса; 2) конская сбруя; 3) предметы охотничьего и воинского снаряжения; 4) приспособления для бортничества; 5) обувь. Внутри каждой группы выделены подвиды с учетом конструктивных особенностей, размеров и технологий изготовления. В-третьих, установлены хронологические рамки бытования отдельных типов изделий. Кумысная утварь из кожи, применявшаяся преимущественно до середины XIX в., представляет собой наиболее редкую и ценную часть коллекции. Предметы охотничье-воинского снаряжения (колчаны, налучья, дробовницы) датируются концом XVIII в. и являются самыми ранними этнографическими экспонатами башкирского собрания НМ РБ. Обувные изделия и элементы конской упряжи относятся преимущественно к концу XIX – первой половине XX в. В-четвертых, охарактеризованы технологии выделки кожи и приемы декорирования. В-пятых, раскрыто семиотическое и социокультурное значение кожаных предметов. Выявлено, что кожа в башкирской традиционной культуре являлась преимущественно «мужским» материалом, в отличие от текстиля, ассоциировавшегося с женским началом. Наиболее тесно кожаные изделия связаны с культом коня – центрального образа башкирской мифологии и фольклора.

Результаты исследования вносят вклад в ряд направлений этнологической науки. Во-первых, они дополняют и конкретизируют существующие представления о материальной культуре башкир, в частности о кожевенном ремесле, которое до настоящего времени оставалось менее изученным по сравнению с ткачеством, вышивкой или обработкой дерева. Во-вторых, разработанная типология кожаных предметов может служить методологической основой для аналогичных исследований коллекций в других музеях (Республики Башкортостан, Челябинской области, Оренбургской области, Пермского края). Для сравнительного анализа можно рассмотреть аналогичные исследования в других музеях России [Саттарова, 2023]. В-третьих, семиотический анализ декора и формы предметов расширяет понимание символических кодов традиционной культуры башкир и их связи с мифологическими представлениями. В-четвертых, введенные в научный оборот музейные предметы становятся новыми источниками по этнографии башкирского народа, что особенно важно в условиях постепенной утраты аутентичных артефактов.

Полученные результаты могут быть использованы, в первую очередь, в музейной практике – для корректировки атрибуции и систематизации фондовых коллекций, составления каталогов и экспозиционных планов. Предложенная в работе типология может быть принята за основу при описании и классификации кожаных предметов в других музейных собраниях.

К числу наиболее актуальных перспективных направлений можно отнести сравнительно-типологический анализ кожаных изделий башкир с аналогичными предметами у других народов Урало-Поволжья (татар, чувашей, марийцев, удмуртов), а также у народов Средней Азии и Южной Сибири (например, казахов или алтайцев). Такой анализ позволит уточнить степень культурного взаимодействия и заимствований в кожевенном ремесле.

Также историко-технологическое исследование способов выделки кожи с привлечением естественно-научных методов (микроскопия, спектральный анализ, радиоуглеродное датирование) даст возможность более точно датировать предметы, не имеющие документального подтверждения, и реконструировать утраченные технологические приемы.

Изучение коллекций кожаных предметов башкир в других музеях (Республики Башкортостан, Челябинской, Оренбургской областей, Пермского края) позволит создать сводный электронный (или печатный) каталог и выявление региональных особенностей.

Таким образом, коллекция кожаных предметов Национального музея Республики Башкортостан представляет собой ценный и перспективный источниковый комплекс, дальнейшее изучение которого обещает новые открытия в области этнологии, материальной культуры и музееведения.

Источники и материалы

Авижанская, С.А., Бикбулатов, Н.В., Кузеев, Р.Г., 1964. *Декоративно-прикладное искусство башкир*. Уфа: Полиграфкомбинат, 260 с.

Георги, И.Г., 1799. *Описание всех обитающих в Российском государстве народов*. Ч. 1. СПб., 146 с.

Древнерусские кожаные изделия и обувь из коллекции археологии Владимиро-Суздальского музея-заповедника: каталог, 2012. Сост. Н.А. Кокорина. Владимир, 40 с.

Музей Кожевенного Ремесла: сайт. URL: <https://kozhremeslomuzeum.tilda.ws/home> (дата обращения: 04.04.2026).

Лепехин, И.И., 1802. *Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства в 1771–1802 гг.* Ч. 2. СПб., 359 с.

Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ), ф. р-473, оп. 1, д. 1091, 1093, 1116, 3525, 3587, 3993.

Национальный музей Республики Башкортостан. Книга поступлений № 3 (НМ РБ. КП № 3), № НМ РБ ОФ 4760.

Паллас, П.С., 1786. *Путешествие по разным провинциям Российского государства*. Ч. 2. Кн. 1. СПб., 571 с.

Система научного описания музейного предмета: классификация, методика, терминология: справочник, 2017. В 2 кн. Кн. II. Методики научного описания тематических групп этнографических памятников. СПб.: Нестор-История, 256 с.

Фонд Национального музея Республики Башкортостан (Фонд НМ РБ). № НМ РБ ОФ 3137/1, 3139/1-2, 3140/1-2, 3141/1-2, 3142/1-2, 3143, 3145, 3395/1-2, 3600, 3606, 3698, 3699, 3700, 3701, 3704, 3703, 3705, 3718, 3790, 3791, 3877/1-7, 3915, 4760, 4871, 4911, 5283/1-2, 5309, 6422/2, 6476/1-2, 6490/1, 6562/1-2, 6563/1-2, 6570/2, 6570/3, 6955, 7245/1-2, 8325/1-2, 8361, 10743/1-2, 10744/1-2, 10754/1-2, 13623/1-2, 13611/1-2, 14155/1-2, 14163/1-2, 15587, 15598, 15599, 15928/1-2, 16692/1-2, 18996/1-2, 19139/1-2, 19412/1-2, 20146/1-5, 20636/1-2, 20696/1-2, 21780/1-2, 21780/5-6, 21780/11-12, 21780/13-14, 21780/15-16, 21780/17-18, 21780/27-28, 21780/19-20, 21780/33-34, 21780/47-48, 21780/55-56, 21780/61, 21780/62, 22395, 22984, 23871/1-2, 23872/1-2, 28124, 29924/1-2.

Список литературы

Бадмаев, А.А., 1998. Кожевенное ремесло агинских бурят, *Этнографическое обозрение*, № 2, с. 90–101. URL: https://eo.iea.ras.ru/wp-content/uploads/1998/02/eoarchive_1998_2_090_badmaev.pdf (дата обращения: 02.04.2026).

Бикбулатов, Н.В., Кузеев, Р.Г., Шитова, С.Н., 1976. *Прикладное искусство, Народное творчество башкир*, под ред. Р.Г. Кузеева и Н.В. Бикбулатова. Уфа: БФАН СССР, с. 5–58.

Бикбулатов, Н.В., Юсупов, Р.М. Шитова, С.Н., Фатыхова, Ф.Ф., 2002. *Башкиры: Этническая история и традиционная культура*. Уфа: Научное издательство «Башкирская энциклопедия», 248 с.

История башкирского народа, 2012. В 7 т. Т. 2. Гл. ред. М.М. Кульшарипов, Уфа: Гилем, 416 с.

Капалбаев, О.Э., 2016. Кыргызское традиционное ремесло по выделке кожи (конец XIX – начало XX века), *Молодой ученый*, № 16 (120), с. 279–282. URL: <https://moluch.ru/archive/120/26591> (дата обращения: 05.04.2026).

Курбатов, А.В., 2012. *Кожевенное ремесло в средневековой России*. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. СПб., 53 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/kozhevennoe-remeslo-v-srednevekovoi-rossii/read> (дата обращения: 05.04.2026).

Кыржинаков, А.А., 2020. Кожевенное дело хакасов: традиции и современность, *Вестник Томского государственного университета*, № 461, с. 144–149. <https://doi.org/10.17223/15617793/461/17>

Рахимов, Р.Н., 2013. Северные амурцы, *Военная история башкир: энциклопедия*. Уфа: Башкирская энциклопедия, с. 315.

Руденко, С.И., 2006. *Башкиры: историко-этнографические очерки*. Уфа: Китап, 376 с.

Сайфутдинова, О.П., 2020. Кожевенные изделия – стратегический материал: история развития и технологии обработки, *Проблемы востоковедения*, № 1, с. 83–89. <https://doi.org/10.24411/2223-0564-2020-10113>

Сайфутдинова, О.П., 2023. *Кожевенное производство на территории Башкирии во второй половине XIX – первой трети XX в.* Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 23 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/kozhevennoe-proizvodstvo-na-territorii-bashkirii-vo-vtoroi-polovine-xix-pervoi-treti-xx/read> (дата обращения: 05.04.2026).

Саттарова, Л.И., 2023. *Татарская узорная кожа: ремесло, традиция, искусство*. Казань: Татарское книжное издательство, 119 с.

Шитова, С.Н., 1995. *Башкирская народная одежда*. Уфа: Китап, 240 с.

Шитова, С.Н., 1979. Утварь из кожи у башкир, *Хозяйство и культура башкир в XIX – начале XX в.*, отв. ред. Р.Г. Кузеев, Н.В. Бикбулатов. М.: Наука, с. 146–169.

References

Badmaev, A.A., 1998, Leather craft of the Aginsky Buryats, *Ethnographic Review*, no. 2, pp. 90–101. URL: https://eo.ica.ras.ru/wp-content/uploads/1998/02/eoarchive_1998_2_090_badmaev.pdf (accessed: 02.04.2026). (In Russ.)

Bikbulatov, N.V., Kuzeev, R.G., Shitova, S.N., 1976, Applied art, *Folk art of Bashkirs*, eds. R.G. Kuzeev, N.V. Bikbulatov, Bashkirskij filial Akademii nauk Soyuza Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik, Ufa, pp. 5–58. (In Russ.)

Bikbulatov, N.V., Yusupov, R.M., Shitova, S.N., Fatykhova, F.F., 2002, *Bashkirs: Ethnic history and traditional culture*. Bashkir Encyclopedia publ., Ufa, 248 p. (In Russ.)

History of the Bashkir people, 2012. In 7 vols. Vol. 2. Ed. M.M. Kulsharipov. Gilem, Ufa, 416 p. (In Russ.)

Kapalbaev, O.E., 2016, Kyrgyz traditional leather craft (late 19th – early 20th century), *Young Scientist*, no. 16 (120), pp. 279–282. URL: <https://moluch.ru/archive/120/26591> (accessed: 04.05.2026). (In Russ.)

Kurbatov, A.V., 2012, *Leather craft in medieval Russia*. Dissertation abstract ... Doctor of Historical Sciences. St. Petersburg, 53 p. URL: <https://www.dissercat.com/content/kozhevennoe-remeslo-v-srednevekovoi-rossii/read> (accessed: 04.05.2026). (In Russ.)

Kyrzhinakov, A.A., 2020, Leather Production by the Khakas People: Traditions and Modernity, *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, no. 461, pp. 144–149. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/15617793/461/17>

Rakhimov, R.N., 2013, Northern amurs, *Military history of Bashkirs: an encyclopedia*, Bashkir Encyclopedia, Ufa, p. 315. (In Russ.)

Rudenko, S.I., 2006, *Bashkirs: historical and ethnographic essays*. Kitap, Ufa, 376 p. (In Russ.)

Saifutdinova, O.P., 2020, Leather products as strategic material: history of development and processing technologies, *The Problems of Oriental Studies*, no. 1, pp. 83–89. (In Russ.) <https://doi.org/10.24411/2223-0564-2020-10113>

Saifutdinova, O.P., 2023, *Leather production in Bashkiria in the second half of the 19th – first third of the 20th century*. Dissertation abstract ... Candidate of Historical Sciences. Kazan, 23 p. URL: <https://www.dissercat.com/content/kozhevennoe-proizvodstvo-na-territorii-bashkirii-vo-vtoroi-polovine-xix-pervoi-treti-xx/read> (accessed: 04.05.2026). (In Russ.)

Sattarova, L.I., 2023, *Tatar patterned leather: craft, tradition, art*. Tatar Book publ., Kazan, 119 p. (In Russ.)

Shitova, S.N., 1995, *Bashkir folk clothing*. Kitap, Ufa, 240 p. (In Russ.)

Shitova, S.N., 1979, Bashkir leather utensils, *Economy and culture of Bashkirs in the 19 – early 20 century*, eds R.G. Kuzeev, N.V. Bikbulatov, Nauka, Moscow, pp. 146–169. (In Russ.)

Заявление о раскрытии информации

Для создания данной рукописи не использовались инструменты искусственного интеллекта.

Disclosure statement

No AI tool was used to generate the content of this manuscript.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Информация об авторе

Зиля Фасимовна Нигматуллина, кандидат исторических наук, Национальный музей Республики Башкортостан, г. Уфа, Российская Федерация; <https://orcid.org/0009-0000-6082-4122>; e-mail: fond-nmrb@mail.ru

Information about the author

Zilya F. Nigmatullina, Cand. Sc. (History), National Museum of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russian Federation; <https://orcid.org/0009-0000-6082-4122>; e-mail: fond-nmrb@mail.ru

Рукопись поступила в редакцию / Received 26.05.2026

Одобрена после рецензирования / Approved 10.06.2026

Принята к публикации / Accepted 16.06.2026